

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РЕЧИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СЛОВЕСНЫЕ АССОЦИАЦИИ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ. АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

И.О. Прохорова

Кафедра русского языка медицинского факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Целью статьи является анализ словесных ассоциаций как феномена культуры и описание ассоциативного эксперимента как наиболее эффективного способа изучения языкового сознания человека. Анализ базируется на данных Русского ассоциативного словаря и ассоциативного эксперимента со студентами РУДН.

Ассоциация — это связь между предметами и явлениями действительности, основанная на личном опыте человека.

Конечно, этот опыт в большой степени субъективен. Так почему же отечественная психолингвистика столь активно занимается исследованием вербальных ассоциаций и составлением ассоциативных словарей?

Дело в том, что в нашем сознании слова не существуют изолированно друг от друга. Они образуют разного рода устойчивые связи, ассоциативные блоки. Поэтому ассоциативный словарь, в отличие от традиционных толковых словарей, представляет попарно соединенные слова. «Владение языком, — пишет Р.М. Фрумкина, — в том и состоит, что в психике носителя не записана отдельно лексика и отдельно грамматика» [4. С. 192]. Еще раньше то же самое мнение высказал и И.А. Мельчук, описывая русский язык в модели «Смысл ↔ Текст» (см. [3]). Это и понятно, ведь лексико-грамматическая система функционирует в речевой деятельности совокупно. Последнее хорошо согласуется с идеей Б.М. Гаспарова о коммуникативных фрагментах как первичных единицах владения языком, хранящихся в памяти говорящего в виде стационарных частиц его языкового опыта. Изучение ассоциативных связей позволяет понять, какова структура этих коммуникативных фрагментов и, в конечном счете, — структура вербальной памяти человека. Ассоциативный словарь, по Караулову, «являет язык в предречевой готовности, обнажая сокровенный, скрытый от прямого наблюдения способ „держания“ языка в памяти его носителя» [1. С. 751]. Сло-

блюдения способ „держания“ языка в памяти его носителя» [1. С. 751]. Словарь помогает понять, как устроена языковая способность человека.

На основе устойчивых связей, образующих типовые ассоциации, можно судить о содержании и функционировании лексикона коллективной языковой личности, который можно использовать при составлении толково-комбинаторных словарей для иностранцев, изучающих русский язык.

Наконец, исследование ассоциативных связей позволяет представить себе образ мира, запечатленный в языковом сознании носителей языка. Даже самые простые слова различаются в разных культурах по кругу вызываемых ими ассоциаций. В «Психолингвистике» Р.М. Фрумкина приводит три самых частых ассоциации на слово *сыр*. Для русских наиболее частыми оказываются ассоциации: *голландский, вкусный, желтый*. Английское *cheese* ассоциируется с *крекером, мышами и хлебом*. Ответы французов показывают, что для них существует не вообще *сыр*, а сорта сыра: *blanc, gruyère и camember*. Носители немецкого языка ассоциируют *сыр* с *маслом, хлебом и молоком*. А у болгар речь вообще идет не о *сыре*, а о *брынзе*.

В психолингвистике принимаются во внимание массовые ответы — ассоциаты. Ведь «ассоциативные нормы» и составляются как раз на основе типичных для данной культуры ответов. «Феномен „ассоциативная связь“ определен именно культурой во всем ее многообразии — всеми знаниями, опытом, в том числе чувственным опытом, в котором мы не отдаем себе отчета» [4. С. 192].

В 1986 г. сотрудники Института русского языка им В.В. Виноградова и Института языкознания приступили под руководством члена-корреспондента РАН Ю.Н. Караулова к созданию Русского ассоциативного словаря. Программа словаря содержала почти 7000 слов. В ассоциативном эксперименте участвовали студенты разнопрофильных российских вузов (более 10 000 человек).

Начиная со второй половины 90-х годов словарь публиковался поэтапно. В 2002 г. вышел в свет Русский ассоциативный словарь в двух томах: т. 1. От стимула к реакции и т. 2. От реакции к стимулу. Этот уникальный научный труд, отражающий состояние массового сознания российской молодежи, по замыслу его создателей, должен дать ответ на вопрос «Как мыслят русские в современной России?»

Ассоциативный словарь отражает культурно-языковую ситуацию на момент обследования. Со времени первого издания «Ассоциативного тезауруса современного русского языка» (так тогда назывался будущий РАС) прошло более десяти лет. Есть ли изменения в языковом сознании носителей языка? Становится ли историей то, что зафиксировано в нем в конце перестроечных восьмидесятых? Как отражаются на ассоциативных связях знания, зависящие от актуального состояния общества? Меняется ли в связи с этим тип ассоциаций?

Эти вопросы мы попытались рассмотреть в ходе ассоциативного эксперимента, проводившегося с 2005 по 2007 г. со студентами I курса фармацевтического отделения медицинского факультета РУДН (120 человек). Возрастной состав информантов РАС и участников нашего ассоциативного опроса — один и тот же. Родной язык всех респондентов — русский.

Была разработана программа эксперимента, содержащая 200 слов-стимулов, распределенных по четырем анкетам в произвольном (не алфавитном) порядке. Каждая анкета включала по 50 слов.

Слова-стимулы предъявлялись в устной форме. Информантам предлагалось записать стимул и первый пришедший на ум ассоциат. Участник эксперимента не должен перебирать в памяти наиболее яркий и выигрышный ответ, подыскивая что-то оригинальное. Ответ должен быть дан незамедлительно. Об этом, главным, условии эксперимента все его участники были извещены до начала записи. Такое условие определило и форму подачи слов-стимулов (не письменное, а устное предъявление), исключаящую возможность всякого обдумывания ответа.

Время реакции человека — важный показатель чистоты эксперимента и его воспроизводимости. Важно помнить: чем меньше латентный период (время между стимулом и реакцией), тем типичнее ассоциация. А это имеет большое значение при составлении речемыслительного портрета среднего носителя языка.

Ассоциативно-вербальная сеть, полученная в результате эксперимента, воспроизводит определенные фрагменты картины мира среднестатистического носителя языка. Эту картину образуют знания, связанные с актуальной социально-политической ситуацией, историей страны, экономикой, культурой, искусством, наукой. Ответы-ассоциаты содержат эмоциональную и ментальную оценку ситуации, заключенную в фразеологии, фреймах, речевых шаблонах, например: *возвращаться: плохая примета; курить: здоровью вредить; земля: в иллюминаторе; глаза: зеркало души.*

Обобщив ответы информантов, можно воссоздать картину наиболее типичных смысловых отношений, очертить пространство ассоциативных связей:

1. Смысловая близость: лекарство: препарат; болезнь: недуг.
2. Смысловая противоположность: жизнь: смерть; болезнь: здоровье.
3. Отношения, основанные на гипонимии: врач: терапевт, хирург, стоматолог; лекарство: таблетки, микстура.
4. Отношения, основанные на оценке: экзамен: ужас; укол: больно; каникулы: здорово.
5. Отношения, основанные на рифме: чай: не скучай; врач: бородач.

На основании ответов можно судить о типах ассоциаций. У наших респондентов преобладали (61%) синтагматические ассоциации типа: *шут: гороховый; чай: с сахаром; девять: лет; русский: язык; корка: хлеба; если бы: да кабы; мастер: и Маргарита; здоровье: дороже всего.*

На долю парадигматических ассоциаций приходится 39% ответов: врач: больной; врач: терапевт; врач: педиатр; врач: пациент; врач: белый халат; лекарство: таблетки; лекарство: аптека; девять: десять.

Ассоциативные словари детей указывают на определенную закономерность: в более раннем возрасте у детей преобладают синтагматические ассоциации [4. С. 194]. Данные нашего эксперимента обнаруживают то же соотношение синтагматического и парадигматического типа ассоциативных связей. Вполне возможно, что действие выявленной закономерности не ограничивается строго одной и той же возрастной категорией.

Выделение двух типов ассоциативных связей в определенном смысле довольно условно. Какой тип ассоциаций являются собой прецедентные тексты? Иногда их относят к фразовым ассоциациям, что не совсем верно. Логичнее было бы все-таки включать прецедентные тексты в разряд синтагматических ассоциаций. Кстати, эти ассоциации могут быть как очень устойчивыми (*ворона: и лисица, мужчина: и женщина*), так и кратковременными, преходящими (*себе: не дай себе засохнуть*). Кроме того, нельзя не учитывать того простого факта, что не всегда с точностью можно определить, что перед нами: прецедентный текст или нет (как в случае с коммуникативным фрагментом *мужчина: и женщина* — то ли это связано с парадигматикой, то ли отсылает нас к известному фильму Клода Лелюша, и тогда это синтагматическая ассоциативная связь). В подобных случаях для чистоты эксперимента требуется беседа с информантом.

Наш ассоциативный эксперимент показал, что, сопоставительно с РАС существенных изменений в характере и структуре ассоциатов не наблюдается. В то же время имеются небольшие расхождения, которые нельзя оставить без внимания. Для сравнения приводим некоторые данные Русского ассоциативного словаря и данные нашего ассоциативного эксперимента (см. таблицу). Ответы-ассоциаты расположены в порядке убывания их частоты.

**Сопоставление данных РАС
и ассоциативного эксперимента в РУДН**

Слово-стимул	Русский ассоциативный словарь	Ассоциативный эксперимент в РУДН
чай	индийский, крепкий, кофе, грузинский, горячий	зеленый, Ахмат, Липтон, с жасмином, кофе
болезнь	тяжелая, века, здоровье, неизлечимая, Боткина	здоровье, не опасная, врач, лекарство, вылечить
здоровье	крепкое, хорошее, болезнь, отличное, плохое	жизнь, счастье, хорошее, дороже всего, необходимо
лекарство	горькое, яд, аптека, от СПИДа, пить, больница	аптека, врач, провизор (фармацевт), таблетки, микстура, от простуды

Сопоставительный анализ слов-ассоциатов показывает следующее.

1. Слово *чай*: одинаково важными оказались сорта чая, хотя изменившиеся социальные условия определили разный ассортимент этих сортов.

2. Слово *болезнь*: для студентов медицинского факультета важным оказывается лечение болезни, функции в этом процессе врача, а главным словом — *здоровье*. Студенты разных вузов предпочли указать на опасность патологического состояния.

3. Слово *здоровье*: более оптимистичные ответы у студентов РУДН (не включено в состав наиболее частых ассоциатов слово *болезнь*).

4. Ассоциаты слова *лекарство* (РУДН) явно обнаруживают зависимость ответов от профессиональной характеристики информантов.

Конечно, мы понимаем, что сравнивать результаты столь массового обследования, проведенного в рамках подготовки Русского ассоциативного словаря,

и ассоциативный опрос студентов РУДН нужно с большой долей осторожности. Но все-таки нельзя не заметить, что при общности возрастных, образовательных и культурных характеристик информантов в новых социальных условиях появляются и новые реакции-ответы. В ассоциативный портрет усредненной языковой личности время вносит свои коррективы. Кроме того, нельзя не учитывать профессиональную ориентацию участников опроса.

Слова-ассоциаты вместе со стимулом образуют ассоциативное поле. Внутри этого поля очевидным образом выделяются *центр* и *периферия*. В центре расположены те ассоциаты, которые и составляют *языковую картину мира*. Они достаточно стабильны, устойчивы и не слишком зависимы от смены поколений носителей языка. На самом краю периферии, в ее, так сказать, «внешнем круге», находятся *моментальные* ассоциаты с очень непродолжительным сроком жизни («моментальный снимок», по Караулову). Большое влияние на синхронный состав ассоциативного поля оказывает тот конкретный отрезок времени (иногда совсем непродолжительный), в который проводится ассоциативный эксперимент. В этой связи очень характерно, что студенты-фармацевты на стимул «зеленка» дали лишь два «фармацевтических» ассоциата из одиннадцати («йод», «аптека»); остальные девять пришлось на совсем иное семантическое поле: «Чечня», «маскировка», «спасение», «в горах», «скрыться», «защита», «спецназ», «армия», «боевики». Совершенно очевидно, что, скажем, пятнадцать лет назад такого рода ассоциатов возникнуть не могло.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Русский ассоциативный словарь. — М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002.
- [2] Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. — М.: Языки славянской культуры, 2003.
- [3] Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст». — М.-Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 1995.
- [4] Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. — М.: Издательский центр «Академия», 2003.

VERBAL ASSOCIATIONS AS THE CULTURAL PHENOMENON. ASSOCIATIVE EXPERIMENT

I.O. Prokhorova

Russian Language Department of Medical Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

The aim of the article is to analyze verbal associations as the cultural phenomenon and to show, that an associative experiment is one of the most reliable and objective means to study the language conscience of an individual and ethnic nation as a whole. The analysis is based on the data from the Dictionary of the associative norms and my own associative experiment.